

УДК 343.13

С. М. Якубова

*старший научный сотрудник научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук*

ДИСТАНЦИОННЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Институт удаленного участия более 10 лет успешно реализуется на судебных стадиях уголовного процесса. Не обошла цифровая трансформация и процессы производства следственных действий в уголовном судопроизводстве и на досудебных стадиях.

В декабре 2021 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК) законодатель внес давно назревшие изменения: дополнил статьей 189.1, предусмотрев на стадии предварительного расследования производство допроса, очной ставки и опознания посредством использования систем видео-конференц-связи государственных органов с оговоркой — при наличии технической возможности. В соответствии с положениями указанной статьи при возникшей необходимости в производстве данных следственных действий следователь, дознаватель, в производстве которых находится искомое уголовное дело, направляет письменное поручение об организации участия в следственном действии следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии необходимо. Протоколы составляются по аналогии с той лишь особенностью, что дата, время и место их производства указываются как по месту его составления, так и по месту нахождения такого лица. Следователем или дознавателем по месту нахождения участников следственного действия берется подписка о разъяснении участникам следственного действия, находящимся вне места производства предварительного расследования, их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, а также запись об оглашении им протокола следственного действия удостоверяется подписями данных участников следственного действия. Еще одной особенностью производства перечисленных следственных действий в дистанционном формате является применение видеозаписи в ходе следственных действий, материалы видеозаписи приобщаются к протоколу соответствующего следственного действия. Исполнитель поручения — следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, участвующего в соответствующем следственном действии,

в течение 24 часов направляет инициатору поручения подписку и приобретенные к ней в ходе следственного действия документы и материалы, а также ордер адвоката, если в следственном действии участвовал адвокат лица, участвующего в следственном действии, которые подлежат приобщению к протоколу соответствующего следственного действия. Кроме того, установлены соответствующие запреты на производство перечисленных следственных действий посредством систем видео-конференц-связи, если это приведет к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности [1].

Большая часть представителей научного сообщества и практических сотрудников признают объективную необходимость в цифровизации производства как при досудебном расследовании дел, так и на судебных стадиях процесса, оценили позитивно внесенные изменения, отметив как перспективное направление в развитии цифровой трансформации уголовного процесса [2, с. 85–90; 3, с. 14–18; 4, с. 13–16].

Вместе с тем некоторые ученые-процессуалисты (А. В. Победкин, О. А. Малышева) подвергают критике процедуру ознакомления с протоколом проведенного в режиме видео-конференц-связи следственного действия, как ограничивающую право личного его прочтения лицом, участвовавшим в таком следственном действии, тогда как в отличие от общего порядка, предусматривающего оглашение протокола только по просьбе участника следственного действия, нивелируется доказательственное значение протокола [5, с. 199–202; 6, с. 74–84]. Кроме того, О. А. Малышева полагает, что при производстве в дистанционном формате «наиболее подвержены ущемлению своих прав участники такого следственного действия, как опознание ... возникают сомнения в том, что посредством ВКС можно абсолютно точно визуализировать лицо (предмет)» [6, с. 80].

Мы же полагаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве достаточно инструментария для нивелирования указанных «нарушений», так как каждый участник следственного действия вправе знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания; согласно принципам уголовного судопроизводства никакие доказательства не имеют заранее установленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК); любые действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы заинтересованными участниками, а также лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения

затрагивают их интересы (ч. 1 ст. 123 УПК). Кроме того, применение видеозаписи в ходе следственных действий, проводимых посредством систем видео-конференц-связи, обеспечивает достаточную защиту прав участников следственного действия.

Опрошенные нами в ходе интервьюирования 100 (или 100 %) следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальников подразделений дознания территориальных органов МВД России Красноярского края на районном уровне ответили, что, учитывая особенности климата края, его большой протяженности (таких субъектов в России достаточно), позитивно оценивают возможность проведения следственных действий в дистанционном формате — посредством систем видео-конференц-связи. 58 % следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальников подразделений дознания пояснили, что уже провели в дистанционном формате допросы участников по уголовным делам. 100 % респондентов высказались за введение в УПК изменений, также допускающих освидетельствование и получение образцов для сравнительного исследования в дистанционном формате. Кроме того, все респонденты высказались за законодательное закрепление получения объяснения в стадии возбуждения уголовного дела посредством систем видео-конференц-связи¹.

Цифровая трансформация производства следственных действий позитивно повлияет на экономию сил средств органов предварительного расследования, сокращение сроков расследования и количества приостановленных производством расследования по различным основаниям уголовных дел [7, с. 149–153; 8, с. 20–21].

Учитывая формат исследования, полагаем возможным предложить законодательно закрепить в УПК производство освидетельствования, получения образцов для сравнительного исследования посредством систем видео-конференц-связи, а в стадии возбуждения уголовного дела — получение объяснения посредством систем видео-конференц-связи.

Список основных источников

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон, 30 дек. 2021 г., № 501-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 70. [Вернуться к статье](#)

¹ В ходе интервьюирования опрошены 100 сотрудников органов предварительного расследования (следователи, дознаватели, руководители следственных органов и начальники подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне Красноярского края (отделов полиции № 1-13 МУ МВД России «Красноярское», МО МВД России «Ачинский», «Емельяновский», «Канский», Минусинский)).

2. Кучин О. С., Гаврилин Ю. В. Тенденции и проблемы в развитии современной российской криминалистики // Академическая мысль. 2020. № 4 (13). С. 85–90. [Вернуться к статье](#)
3. Буфетова М. Ш., Кобзарь Д. Н. Применение систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: перспектива изменения законодательства // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 14–18. [Вернуться к статье](#)
4. Пашутина О. С., Алымов Д. В. Очная ставка: проблемные аспекты уголовно-процессуального регулирования // Российский следователь. 2020. № 6. С. 13–16. [Вернуться к статье](#)
5. Победкин А. В. Дистанционное собирание доказательств : распределение процессуальной ответственности // Криминалистическая и уголовно-процессуальная наука: современное состояние и тенденции развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Караганда, 7 февр. 2022 г. Караганда : Караганд. акад. МВД Респ. Казахстан им. Б. Бейсенова, 2022. С. 199–202. [Вернуться к статье](#)
6. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. Т. 75. № 6. С. 74–84. [Вернуться к статье](#)
7. Якубова С. М. Уголовный процесс в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. ст. / Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. С. 149–153. [Вернуться к статье](#)
8. Якубова С. М. Приостановление предварительного расследования по уголовному делу. Красноярск : Сибир. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2020. 88 с. [Вернуться к статье](#)